

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
СТАТЬИ 7 ЗАКОНА РА “О ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ
ЧЕЛОВЕКА” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА

г. Ереван

14 сентября 2010г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), В. Погосяна,

с участием представителя Аппарата Защитника прав человека РА А. Хачатряна, привлеченного в качестве ответчика по делу – официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 7 Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 01.03.2010г. обращение Защитника прав человека РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, заключение Комиссии по здравоохранению и социальным вопросам Общественного совета РА, исследовав Закон РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” принят Национальным Собранием РА 16 апреля 2002 года, подписан Президентом Республики Армения 11 мая 2002 года и вступил в силу с 25 ноября 2002 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 7 Закона Законом от 6 апреля 2009 года ЗР-66-Н была изменена и дополнена шестью частями. Ныне действующая статья, озаглавленная “Предварительное условие согласия на изъятие у трупного донора органов и тканей” устанавливает:

“Органы и ткани у трупа в целях трансплантации не могут быть изъяты только в случае, когда данное лицо при жизни в установленном законодательством Республики Армения порядке отказалось после смерти быть донором органов и тканей.

В случае отсутствия в реестре доноров и реципиентов органов и тканей решения быть трупным донором, органы и ткани у трупа в целях трансплантации могут быть изъяты с согласия его родных (родственников) в следующей очередности:

- а) супруг(а);
- б) совершеннолетний ребенок;
- в) один из родителей;
- г) родной брат или родная сестра;
- д) дедушка или бабушка по линии отца или матери.

При наличии нескольких родственников той же очереди достаточно осведомленности и согласия одного из них.

Каждый в установленном уполномоченным органом порядке представляет своему семейному врачу или участковому терапевту свое письменное несогласие быть после смерти донором, которое регистрируется в его медицинских документах.

Семейный врач или участковый терапевт в установленном уполномоченным органом порядке передает сведения о решении лица быть трупным донором в реестр доноров и реципиентов органов и тканей.

Органы и ткани у трупа не достигшего 18 лет ребенка или лица, признанного нетрудоспособным в установленном законом порядке, с целью трансплантации могут быть изъяты только с согласия его родителя или законного представителя.

В установленном уполномоченным органом порядке среди населения распространяется информация о значении трансплантации органов и тканей, предварительных условий донорства и иных вопросах касательно трансплантации”.

С целью обеспечения исполнения положений статей 3, 5 и 10 вышеупомянутого Закона Правительство РА своими Постановлениями от 26.04.2007г. номер 502-Н, от 26.04.2007г. номер 551-Н, от 07.02.2008г. номер 131-Н и от 07.02.2008г. номер 132-Н установило перечень подлежащих трансплантации органов и (или) тканей, порядок их ввоза, а также порядок регулирования отношений в связи с дачей заключения о возможности и необходимости трансплантации, изъятия у донора органов и (или) тканей.

2. Сторона-заявитель находит, что одной из важных предпосылок защиты достоинства человека является свободная и беспрепятственная реализация его прав. Свободное выражение воли человека как неотъемлемая часть его права на достоинство должно защищаться и уважаться как при жизни человека, так и после его смерти. Вышеуказанное в равной степени относится также к праву личной неприкосновенности,

которое создает необходимые предварительные условия для достойного обращения с телом человека после его смерти и правовой защиты тела умершего. Человек сам распоряжается своим телом и решает его судьбу, в том числе решает его судьбу после своей смерти. Между тем, как находит сторона-заявитель, оспариваемая норма исходит из той логики, согласно которой человек после смерти выступает в качестве трупного донора, если не откажется выступать в качестве такового, то есть после смерти человека судьба его тела уже решена.

Согласно стороне-заявителю, в оспариваемой норме предусмотрены два взаимоотрицающих принципа правового регулирования общественных отношений в связи с изъятием у трупного донора органов и тканей – предварительного условия “согласия” и “несогласия”, при котором “очевидна правовая неопределенность и путаница”, создающая условия для “своевольного толкования, применения” оспариваемой нормы и “злоупотребления” ею в правоприменительной практике.

3. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что статья 7 Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” соответствует Конституции Республики Армения по следующим обоснованиям.

Изучение законодательств иностранных государств, международных правовых документов, регламентирующих необходимое для трансплантации органов и (или) тканей согласие или разрешение, предоставляет возможность выделить две основные модели правового регулирования. Большая часть государств считает обязательным наличие согласия донора до трансплантации органов, однако варианты выражения согласия различны:

а) предполагаемое согласие (согласие лица наличествует до тех пор, пока оно четко не отказалось от использования своих органов после его смерти);

б) позитивное согласие, когда лицо при жизни дало четкое согласие на использование после смерти его органов.

Согласно выводу стороны-ответчика, трансплантация органов и (или) тканей умершего в случае предполагаемого или негативного согласия умершего с точки зрения европейских и международных критериев не рассматривается как нарушение его права на достоинство и неприкосновенность. Закон РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека”, согласно ответчику, основан на системе предполагаемого согласия или, иначе говоря, на “презумпции согласия”, и подобное регулирование гарантирует также безопасность лица при жизни.

Следовательно, этот Закон соответствует как принципам и требованиям, выдвигаемым международными правовыми документами, так и принципу правовой определенности, так как четко устанавливает те условия, которые необходимы и достаточны для трансплантации органов и тканей трупного донора.

4. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемой нормы:

а) во-первых, в контексте защиты человека, его достоинства, основных прав и свобод как высших ценностей и обеспечения их законодательного гарантирования в соответствии с принципами и нормами международного права в той мере, в какой они касаются отношений, регулируемых оспариваемой нормой;

б) во-вторых, с точки зрения обеспечения доступности реализации конституционного права лица на медицинскую помощь и обслуживание (статья 38 Конституции РА), учитывая также необходимость обеспечения гарантированного исполнения конституционной обязанности государства по осуществлению целевых программ по охране здоровья населения и по обеспечению условий эффективного и доступного медицинского обслуживания (статья 48 и пункт 5 статьи 89 Конституции РА).

Важнейшим элементом правового статуса человека и гражданина является его достоинство, которое своим конституционно-правовым содержанием имеет первостепенное значение для свободного, беспрепятственного и гарантированного осуществления всех основных прав и свобод человека и гражданина. Оно также предполагает как исполнение лицом определенных действий и проявление волеизъявления в конституционно допустимых пределах, так и равноценную обязанность государства по их защите.

Согласно статье 3 Конституции РА человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшими ценностями. Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина как непосредственно действующим правом, которое предполагает деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц только в рамках обеспечения этого права и его ненарушаемости. Согласно статье 14 Конституции РА достоинство человека как неотъемлемая основа его прав и свобод уважается и охраняется государством. Каждый имеет право на жизнь, на получение медицинской помощи и медицинского обслуживания в установленных законом формах (статьи 15, 38 Конституции РА). Конституционно гарантировано также право человека на личную неприкосновенность (статья 16 Конституции РА), из правового содержания которого следует запрет на любое незаконное физическое или психологическое воздействие в отношении лица как при его жизни, так и после его смерти – в отношении его трупа, в аспекте обеспечения равноценной этому запрету правовой защиты, а также как особое проявление права человека на достоинство. Это право по закону подлежит гарантированной защите также в рамках правового регулирования статьей 17 Конституции РА, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам, а также жестокому либо унижающему его достоинство обращению, человека без его согласия нельзя подвергать научным, медицинским и иным опытам.

5. Закон РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека”, устанавливая правовые основания трансплантации, основные права и обязанности донора, реципиента (физических лиц, нуждающихся в трансплантации в лечебных целях) и медицинских учреждений, призван также гарантировать ненарушаемость непосредственного действия предусмотренных вышеупомянутыми статьями 3, 14, 15, 16, 17 и 38 Конституции РА

принципов и прав и свобод человека, из конституционно-правового содержания которых непосредственно следует, что в основу правового регулирования упомянутого Закона и его оспариваемой по настоящему делу статьи должны быть положены:

- гармонизация, с одной стороны, уважения и защиты достоинства человека, с другой стороны, его конституционных прав на получение медицинской помощи и обслуживания;

- гарантированная защита неприкосновенности, свободы личности и как ее проявления - свободного волеизъявления;

- превалирование личности, его достоинства, основных прав и свобод как высших ценностей над интересами общества;

- эффективное, доступное медицинское обслуживание в рамках конституционно-правовых обязательств государства, в том числе создание условий трансплантации органов и (или) тканей человека;

- исключение возможных коррупционных проявлений в области трансплантации.

Сопоставительный анализ Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” (далее - Закон) и оспариваемой нормы свидетельствует, что являющиеся предметом рассмотрения по настоящему делу отношения законодатель урегулировал по следующим основным принципам и следующими средствами:

- трансплантация от живого донора или трупа может быть произведена на основании медицинского заключения о ее необходимости в соответствующих лицензированных медицинских учреждениях и только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни и восстановление здоровья больного (статьи 2, 4 и 5 Закона);

- трансплантация осуществляется с письменного согласия реципиента либо его родителей или законного представителя (если он не достиг 18 лет), и он предупреждается о возможных осложнениях в связи с предстоящим оперативным вмешательством, без такого согласия трансплантация может быть произведена только в том случае, когда ее промедление угрожает жизни реципиента и получение согласия невозможно (статья 6 Закона);

- органы и (или) ткани у трупа в целях трансплантации не могут быть изъяты только в случае, если данное лицо при жизни в установленном законодательством РА порядке отказалось после смерти быть донором органов и тканей (часть первая статьи 7 Закона);

- каждый в установленном уполномоченным органом порядке представляет своему семейному врачу или участковому терапевту свое письменное несогласие быть после смерти донором, которое регистрируется в его медицинских документах (часть 4 статьи 7 Закона);

- в случае отсутствия решения быть трупным донором органы и ткани у трупа в целях трансплантации могут быть изъяты с согласия его родных (родственников) в установленной очередности (часть 2 статьи 7 Закона);

- запрещается купля-продажа и вывоз из Республики Армения органов и тканей, изъятых у живого или трупного донора (статьи 2 и 10 Закона).

Из правового содержания вышеупомянутых принципов и средств регулирования отношений в связи с трансплантацией следует, что трансплантация является исключительным средством гарантирования конституционных прав личности на жизнь, получение медицинской помощи и обслуживания. Она призвана не подвергать человека научным, медицинским и иным опытам, а восстановить здоровье, спасти жизнь реципиента по его воле (или воле его законного представителя), одновременно обеспечивая неприкосновенность этой личности, ее право на свободное волеизъявление. Следовательно, средства, установленные указанными нормами вышеупомянутого Закона, регулирующими отношения в связи с трансплантацией, в аспекте цели правового регулирования соразмерны и преследуют социально справедливую, следовательно, конституционно-правовую цель. Основная задача в том, какие создаются правовые гарантии для претворения в жизнь этих принципиальных подходов.

Отношения в связи с изъятием органов и (или) тканей у трупного донора в оспариваемой норме регулируются по принципу выраженного при жизни донора волеизъявления - письменного несогласия на изъятие органов и (или) тканей. В частности, в части первой оспариваемой статьи 7 Закона законодатель закрепил так называемый принцип “предполагаемого согласия”, согласно которому пока еще при жизни лицо не выразило свое несогласие его органы и ткани после его смерти могут быть изъяты с целью трансплантации. А в части второй той же статьи с определенным ограничением закреплен так называемый принцип “позитивного согласия”, согласно которому выступление трупа в качестве донора обусловлено волеизъявлением его родных, если лицо при жизни не конкретизировало свое решение быть после смерти донором.

Таким образом, если до законодательного изменения органы и (или) ткани у трупного донора могут быть изъяты исключительно в условиях заранее данного им письменного согласия, то после законодательных изменений предусматриваются два условия, при которых у трупного донора могут быть изъяты органы и (или) ткани:

- 1) если лицо при жизни не выразило письменное несогласие;
- 2) если родные (родственники) данного лица в условиях отсутствия решения о трансплантации после смерти этого лица выразили согласие.

Конституционный Суд находит, что новый порядок по сравнению с действующим до законодательного изменения порядка более рискованной и требует дополнительных гарантий предупреждения возможных отрицательных проявлений. Именно с этой целью законодатель во изменение прежнего изложения статьи второй Закона установил четкую норму: “Запрещается купля-продажа органов и тканей, изъятых у живого или трупного донора”.

Однако вопрос в том, достаточно ли на самом деле существующих изменений для гарантирования соответствия действия закона аксиологическим подходам Конституции РА на основании измененного принципа.

6. При решении вопроса конституционности оспариваемой по настоящему делу правовой нормы Конституционный Суд придает важное значение также существующим в международной правоприменительной практике принципиальным подходам.

Так, в Дополнительном протоколе о трансплантации органов и тканей человека к Конвенции СЕ о правах человека и биомедицине отдельно урегулированы отношения в связи с изъятием органов и (или) тканей у трупного донора для трансплантации (статьи 15-19). Изучение указанных положений свидетельствует, что изъятие органов и (или) тканей у трупного донора для трансплантации может иметь место только при наличии следующих условий:

1) если имеется согласие (разрешение), согласно которому “органы и ткани не могут быть изъяты у трупа, если не получено требуемое законом согласие и разрешение. Изъятие органов и тканей не может иметь место, если умершее лицо возражало против этого”. И как отмечено в объяснительном докладе к вышеупомянутому Протоколу, если лицо при жизни выразило желание, согласие дать или не дать свой орган (ткань), то эта воля должна уважаться;

2) если согласие или несогласие умершего лица на изъятие у его трупа после его смерти органов и тканей для трансплантации неясно, то государства должны сделать возможным решение этого вопроса на основании установленной внутригосударственным законодательством процедуры. Если воля умершего лица недостаточно четкая, то несущие обязанность за трансплантацию органов и тканей должны попытаться получить согласие родных умершего лица. Если национальное законодательство не предусматривает иное, то данное родными умершего лица согласие должно основываться не на их личном предпочтении, а на выраженном или предполагаемом желании умершего лица.

Согласно статье 13 принятой Парламентом и Советом ЕС 31 марта 2004 года Директивы номер 2004/23/ЕС о критериях дарения, предоставления, тестирования, хранения органов и тканей человека и качества и безопасности осуществления трансплантации, предоставление органов и тканей человека должно разрешаться только после того, когда удовлетворены установленные законодательством государства – члена ЕС требования о согласии и разрешении. И как указано в комментариях к этой Директиве, в области регулирования отношений в связи с изъятием органов у трупа выдвигаются два принципа:

1) явное согласие (“позитивное согласие”), при котором лицо перед смертью четко выразило свое согласие на изъятие или соответствующий член семьи умершего лица выразил согласие, если умершее лицо не конкретизировало свое решение;

2) “предполагаемое согласие”, согласно которому предполагается, что у трупа органы (ткани) могут быть изъяты с целью трансплантации, если данное лицо при жизни не выразило возражение либо несогласие или его родные не сообщили, что лицо возражало против изъятия его органов.

Изучение законодательства иностранных государств относительно изъятия органов и (или) тканей у трупного донора для трансплантации также свидетельствует, что в общем

существуют вышеупомянутые подходы относительно согласия и разрешения в связи с изъятием органов и (или) тканей у трупа.

В соответствии с этими принципами правового регулирования сформировалась также судебная практика иностранных государств, например, Российской Федерации, Швейцарии, согласно которой:

- трансплантация органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья гражданина и может осуществляться по таким принципам гуманизма, какие провозглашены международной общественностью, не обусловлены интересами науки и общества (из Определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 года номер 459-О);

- если умершее лицо не конкретизировало свое желание относительно удаления органов и тканей, то его близкий родственник может возразить против подобного процесса, следовательно, такой закон служит интересам общества, поощряет дарение органов и пресекает любое злоупотребление; учитывая все это закон может применяться в соответствующей Конституции форме (по делу Швейцарского Федерального суда от 16.04.97г. номер IP.354/1996 по делу Рольфа Гиммербергера против Совета кантона Женева).

Международная практика явно свидетельствует, что оба указанных подхода имеют право на существование, вопрос только в том, как они реализуются и законодательно гарантируются, имея в виду необходимость пресечения возможных отрицательных проявлений в данных правоотношениях.

Учитывая существующий международный опыт, Конституционный Суд РА находит, что в условиях нынешнего правового регулирования Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” в Армении также лицо имеет гарантированную возможность беспрепятственно выразить свою волю относительно вопроса быть после своей смерти трупным донором, которой гарантируется предусмотренная статьями 3, 14, 16 и 17 Конституции РА реализуемость его прав и свобод, а если по какой-либо причине такое решение не существует (нечеткое), то оспариваемые нормы Закона запрещают трансплантацию органов, тканей трупа без согласия его родных (родственников), что также преследует социально справедливую цель.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что существующие в нашей стране предусмотренные законом решения и подзаконодательные правовые регулирования, как одна единая система, несовершенны и неполноценны.

7. Обращаясь к обеспечению реализации конституционного права лица на медицинскую помощь и обслуживание (статья 38 Конституции РА), а также обязанности государства по обеспечению программ по охране здоровья населения и условий эффективного и **доступного медицинского обслуживания** в рамках правового регулирования оспариваемой нормы и иных системно взаимосвязанных с ней норм как к задаче реализуемости конституционно-правовой цели и оценивая практику применения

этих норм, Конституционный Суд констатирует, что в Республике Армения существуют следующие проблемы:

а) не сформировалась такая целостная система правового регулирования этих отношений (посредством закона и подзаконных актов), которая гарантировала бы безупречную реализацию поставленной цели и уважение и защиту достоинства и основных прав человека, исключила бы коррупционный риск;

б) Закон вступил в силу без обеспечения необходимых и достаточных правовых гарантий его действия;

в) при невключении в государственные целевые программы здравоохранения пересадки человеку органов и (или) тканей продолжает существовать фактор большого коррупционного риска;

г) отсутствие четких правил изъятия у трупного донора подлежащих трансплантации органов и (или) тканей, отсутствие структур прозрачной и контролируемой организации этих действий становятся причиной недоверия и оправданного беспокойства общества.

Конституционный Суд констатирует также, что Правительство РА, не исполняя требования части 2 статьи 85 Конституции РА, Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека”, а также Постановления Правительства РА от 8 апреля 2004 года номер 541-Н “О мероприятиях по обеспечению применения Закона Республики Армения, решения Национального Собрания Республики Армения, международного договора Республики Армения”, с 16 апреля 2002 года по сей день не приняло все делегированные ему являющимся предметом рассмотрения Законом решения для обеспечения применения Закона. За прошедшие восемь лет не созданы необходимые и достаточные для действия данного Закона подзаконные гарантии, в частности, Правительством РА еще не установлены:

- порядок деятельности реестра доноров и реципиентов органов и тканей, регистрации и использования сведений (статья 2.1 Закона), в том числе следующий из решения Премьер-министра РА от 18 мая 2009 года номер 397-Н;

- порядок, условия и ограничения трансплантации искусственных и изъятых у животных органов и тканей (**статья 3 Закона**);

- правила забора, заготовки органов и (или) тканей для трансплантации, а также порядок осуществления трансплантации (**статья 4 Закона**);

- порядок и условия разрешения на изъятие органов и (или) тканей у трупа.

Законом не конкретизированы также **правовые принципы лицензирования** медицинских учреждений, забирающих, заготавливающих органы и (или) ткани для трансплантации, разрешающих и осуществляющих трансплантацию, а также основные условия финансирования (компенсации за трансплантацию, финансирования в рамках государственных программ по здравоохранению) процесса трансплантации как медицинского обслуживания, **с точки зрения обеспечения ее доступности**, за исключением случаев, которые касаются осложнений в связи с операцией (пункт “б” статьи 12 Закона).

Принятым 19 марта 2009 года Законом “О внесении изменений и дополнений в Закон РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” предусмотрены дополнительные правовые условия запрещения купли-продажи органов и тканей, изъятых у живого или трупного донора, обеспечения внедрения в сферу трансплантации единой информационной системы и принципов ее использования. Однако соответственно этому не были созданы правовые и структурные системы для обеспечения необходимого и гарантированного контроля за обеспечением выполнения конституционных задач государства в сфере трансплантации как медицинского обслуживания, решение которых в связи с принятием вышеупомянутых изменений Закона не отразилось также в государственных целевых программах по здравоохранению.

Изучение практики трансплантации в РА также свидетельствует, что правовое регулирование этой области, в частности утвержденный Постановлением Правительства РА от 26 апреля 2007 года номер 502-Н перечень, необходимо привести в соответствие с реальными научно-технологическими возможностями трансплантации в конкретных медицинских учреждениях, обеспечивая гарантированное медицинское обслуживание населения в этой области по таким общим принципам, которые во исполнение положений статей 38, 48 (пункт 4) Конституции РА закреплены в Законе РА “О медицинской помощи и обслуживании населения”. Упомянутое Постановление Правительства не созвучно требованию Закона, являющегося предметом рассмотрения. В том случае, когда Законом запрещается вывоз из Армении донорских органов и тканей, Правительство этим своим Постановлением установило перечень четырнадцати органов, тогда как в Армении осуществляется трансплантация только двух из них. В этом аспекте установленный Постановлением Правительства РА от 26 апреля 2007 года номер 502-Н перечень не исходит из принципов правового регулирования закона.

8. Конституционный Суд находит, что при отсутствии вышеупомянутых обязательных условий правового регулирования являющегося предметом рассмотрения Закона и обеспечивающего его применение правового регулирования полноценно не могут гарантироваться **доступность** реализации конституционного права лица (статья 38 Конституции РА) на трансплантацию органов и (или) тканей человека и связанные с этим медицинская помощь и обслуживание и, следовательно, эффективность государственных программ по охране здоровья населения.

Кроме того, имея в виду, что предусмотренное статьей 16 Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” положение о вступлении настоящего Закона в силу через сто восемьдесят дней после его официального опубликования на практике не имело никакого правового последствия и не гарантировало необходимое для действия Закона правовое регулирование, Конституционный Суд РА, исходя из закрепленных статьей 1 Конституции РА основополагающих принципов правового государства, находит, что настоящий Закон не может применяться без разработки всего пакета им же предусмотренных подзаконодательных актов в соответствии с требованиями Закона РА “О правовых актах” и правовыми позициями, выраженными Конституционным

Судом в настоящем Постановлении, пересмотра и введения в действие ранее принятых решений.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статью 7 Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” в той части, которая касается неосуществляемого в Армении изъятия органов и (или) тканей у трупного донора при трансплантации, признать противоречащей части 1 статьи 3 и статье 14 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. На основании части 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” системно взаимосвязанные с оспариваемым положением часть 1 статьи 3, статьи 4 и 9 Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

14 сентября 2010 года

ПКС-913

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения